

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Глава I: Игрок

Глава II: Цена

Глава III: Свобода

18+

Charlie Shillum

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

<https://litres.ru/74365222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аристократам в Англии не бывает скучно, но способы развлечения у всех разные. Я решил сыграть в игру. Ставка - чья-то жизнь. Мой друг поддержал эту идею, но на чьей он стороне по-настоящему? Следователь Михаэль Энгландер и французский граф Готье де Линьер не дают мне насладиться игрой. Посмотрим, как далеко зайдёт это исследование человека, от скуки превратившего свою жизнь в ужас.

Charlie Shillum

Новый Человек

Авторское примечание

Это не проповедь, не пропаганда, не сатира и не басня с моралью. Это исследовательская работа, наблюдение и описание феномена. Цель — не дать ответы, а задать правильные вопросы. Правильный вопрос — уже половина ответа. Смысл может заключаться в разных вещах: в последствиях, настигших этого героя, в цене, которую он платит за это и в отражении его двойного стандарта. Люди невероятны, и все это понимают. Люди отвратительны, и все это понимают. Люди пусты — и угадайте что? Это понять труднее всего. Каждый человек — никто. Но каждый человек одновременно является всем. Способность человека меняться есть уникальнейшая и самая важная его способность. Однако его образ сильно зависит от эпохи, в которой он находится. Избавив же нас от влияния времени и пространства, мы увидим новую истину. Вне-эпохальная работа! Как никак, эти понятия ведь придуманы людьми для удобства, разве я не прав?

ГЛАВА 1: ИГРОК

Общество, в котором я проживаю, держится на трёх китах: условностях, деньгах и страхе разоблачения. Первое мной давно изучены, и я активно их использую, обладаю избытком второго, а третьего я лишён совершенно уже дав-

но. Это даёт мне редкую, но не уникальную привилегию — роскошно скучать. Но скука, моя дорогая скука, это туман, разъедающий душу и все твои внутренности. И однажды я решу, что лучше бы этому туману выбраться наружу и разъесть весь окружающий мир, нежели позволять ему дальше отравлять мой внутренний. Это и было истоком — началом моей так называемой “игры”. На балах все проходит идеально, в совершенстве — платья, улыбки, сплетни, ссоры, драки, скрипки — от этого всего я чувствую лишь изжогу, буду честен. Наблюдая за баронессой, фальшиво смеявшейся над глупым каламбуром...нет, глупой шуткой, как бы мерзко это слово не звучало, какого-то знатного графа лишь бы залезть в его кошелек или соблазнить ради скандала. Высшее общество — место, в котором все ведут свою игру. Это место, питающееся чистейшим эгоизмом души человеческой. И этим пропитана вся наша высокомерная Англия. Со мной могли бы поспорить здесь сидящие, но будто их правда волнует стать и честь нашей страны? Я очень сомневаюсь. Зато я бы мог заставить их смеяться по-настоящему, довести их до истерики, до слез, до полного отчаяния, когда смех будет кричать: “это так больно, так трагично, что мне аж смешно” и я вторил бы им!

Всего одной фразой можно вызвать у кого-то в знатной семье разборки, все тут “боятся” измен. Хотя, опять же, бояться они быть **РАЗОБЛАЧЕННЫМИ** в измене, но самой измены — напротив. Они и не подумают о собственной же-

не, детях и семье в целом, всем плевать. Я знаю это по примеру моего отца, тут уж нечего греха таить. Зато чужое, вот оно что мне надо! Но это всё лишь мои мечты, мои терзания и томления, мои мучения и... Тут бы подошло слово страх, но я человек честный: сказал, что страха нет — значит страха нет! Поэтому плевать я хотел на последнее слово и окончание предложения, я и так зашел уже слишком далеко. Скоро ждет нас кульминация, я узнаю долгожданный результат моей игры и пойму, стоило ли это того. Я считаю, что конечно стоило! Ради этого трепета все и задумывалось! Пора бы вспомнить, как все было доселе.

1 апреля. Англия, Лондон. Кто еще не высказывался про Лондон. Про дождливую погоду, про зеленые леса, про кучи людей разной культуры, про строгие правила в аристократических кругах, да и в целом строгие правила этикета. Театры и музеи тут по всюду. Но это не то, что меня сейчас волнует. Все, что волнует меня, лежащего на полу — это листок календаря с сегодняшним числом. 1 апреля — мой день рождения. Звучит как одно ненавистное мной слово — шутка. Поэтому я скажу: звучит как каламбур или сарказм.

Помучив себя этим принципом “не говорить слово “шутка”, что бы ни случилось”, я поднял с пола крошку и бросил её в листок. Раздался шелест, крошка упала на мою постель и сегодня ночью я не усну именно из-за неё. Вроде маленькая крошка, но такие огромные последствия. Мысль о том, что я не смогу уснуть из-за маленькой крошки, вгоняла меня

в отчаяние. В такое отчаяние, что я готов перевернуть всю свою графскую постель, лишь бы эту гадкую мелочь убрать. Но это все теория. На деле я и не собирался ложиться спать сегодня, есть занятия куда важнее, чем сон. Сейчас я это докажу. Естественно, сам себе, ведь разговаривать мне больше не с кем.

Я сделал перекат и встал на ноги. Взял свою подушку и выкинул её к окну, ведущее на наш сад. Она стоит около трех тысяч фунтов. Это половина от зарплаты среднестатистического жителя Лондона. На улице, естественно, шел дождь. Это ведь апрельский дождь, он противнее всего на свете. Ещё и в гадком Лондоне, фу. Поэтому я пошел к окну и выставил свои руки наружу. Мокро. Кто бы мог подумать? Я вгляделся в выброшенную мной дорогую подушку на асфальте у нашего сада. Интересно, зачем я её выбросил? Точно. Чтобы доказать себе, что есть занятия куда важнее сна. К слову, сейчас же уже почти полдень, скоро будет обед. Ближе к вечеру, учитывая, что сегодня мой день рождения, будет бал. Будет бал — будут люди. Будут люди — будет счастье. Я рад, что мне не придется сидеть здесь и думать, чем заняться.

Наконец, я все же признаюсь себе — мне до смерти скучно. А насколько сильную скуку я могу представить? Есть ли скука сильнее моей? Определенно есть. Если подумать, чем занимаются заключенные, сидящие в тюрьме пожизненно? Наверное, мечтают о смерти. Забавно. Значит, спасение от

такой скуки лишь одно? Я драматично высунулся из своего окна, которое, к слову, находилось на втором этаже нашего особняка. Мечталось мне, что однажды повезет и я поскользнусь и выпаду с этого окна, и сломаю себе шею по приземлению. Жаль, что шанс этого крайне мал. Ничего, я должен дотерпеть до вечера... Придут люди, будет много всего, веселье, я смогу заняться чем-нибудь... Это утешение тоже уже давно не работает. Мне исполнилось двадцать пять, а я веду и утешаю себя, как малое дитяtko, у которого отобрали все игрушки. Уморительно. Уморительно размышлять, что основной мотив у человеческих действий еще с самого детства — это скука. Мы едим от скуки(особенно в долгих поездках), спим от скуки(а чем еще ночью заниматься?), ходим на улицу от скуки(дома делать нечего), размышлять от скуки(стимуляция мозга, чтобы он не сгнил и не сошел с ума от скуки), собираем и делимся информацией от скуки, устраиваем балы и шоу от скуки. И я могу продолжать так еще долго и долго. Обучение у меня все равно домашнее, человек я умный и грамотный. Даже мой отец прекрасно понимает, что можно наплевать на мое обучение, ведь сам я этим занимаюсь. Но что приносит мне учеба? Как минимум, новую информацию, новую пищу для размышлений, новое нечто, что заставляет меня хоть какое-то удовольствие испытать.

И ведь и правда. Мне пришла идея: сегодня я поговорю с каждым из гостей так, как будто не знаком с ними. Потом, если что, сознаюсь, что это своего рода розыгрыш. Однако

со слишком знатными гостями и гостьями, увы, так не выйдет. Опасно так поступать, ещё репутацию отца портить. Я же уже знаю, что будет, если я наврежу его репутации. Он на неделю загонит меня сидеть в собственной комнате без доступа к другим комнатам и к улице. Ванная и туалет все равно расположены в моей комнате. Точнее, являются прилегающими к ней помещениями. Очень удобно кстати. Мда, интересная идея тут же потеряла свой смысл.

Ко мне в комнату постучал дворецкий Освальд Штейнберг.

—Господин Ньюман, ваш обед.

Я открыл дверь и забрал поднос, даже не обратив внимания на Освальда. Спасибо ему, что все ещё продолжает терпеть меня и мои розыгрыши. Ах да, розыгрыши над Освальдом... Это целое отдельное хобби! Прошлым летом, когда он же занимался уборкой в саду, я с окна сбрасывал на него шарики с водой. Естественно, потом он пожаловался отцу на мое, скажу так, неподобающее для аристократа поведение, но что сделал я, когда отец вызвал меня на разговор с ним и заставлял меня извиняться перед дворецким? Я извинился. Извинился я настолько искренне, насколько смог — я бросил в Освальда еще один шарик. Он хотел уволиться, а я не выходил из комнаты две недели и мне заперли окна. К концу второй недели я было уже хотел разбить их, но как раз вовремя отцу я понадобился на какой-то выставке. Не в музее, что жаль, а как знатный гость. По идее мой отец мог пригла-

сидеть туда кого-угодно, но не меня, а пригласил именно меня. Конечно же он хотел просто провести со мной время, но не нашел для этого слов, чего еще ожидать от такого человека, как он? О, точно, обед же! Сегодня у меня... разочарование! Кукурузная похлебка. Да, вот и месть. Забыл рассказать про это. После того, как я совершил некий акт развлечения с помощью измывательства над Освальдом, я получил холодную и жестокую месть. А если точнее, холодный и жестокий борщ, который он никогда до этого не готовил. Освальд прекрасно понимает, что я ненавижу супы и похлебки. Именно поэтому он в течение двух тогдашних недель приносил мне их. Сегодня, судя по всему, он устроил это в честь моего дня рождения, он же его так любит! Да уж. Зато есть развлечение — я вылью этот суп на него же! Ай, ладно, глупость уже. Если я так сделаю, останусь в комнате еще на месяц, оно мне ни к чему. Но похлебку я не съем — туалет сделает все за меня. Я взял тарелку, пошел в другую часть комнаты, подошел к туалету, вылил туда кукурузную кашу, которую Освальд называл бы “похлебкой высшего качества” и добавил бы, что я не уважаю его стряпню, а старается-то он ради меня, ради моего здоровья и готовит он вкусно! Увы, готовить он старается лишь ради моего отца, лишь бы угодить. Я обернулся и увидел зеркало. О боже! Оно же абсолютно чистое! Такое же, как и мои голубо-серые глаза. Интересно, чем мои глаза отличаются от этого зеркала? И спать мне следовало аккуратнее, темно-русые волосы взъерошились. Моя модная

прическа была нарушена, как же так! Волосы взъерошены у меня на постоянной основе. Отцу это не нравится. Но когда я последний раз делал что-то, что хоть кому-то понравилось? Я не увлекаюсь рисованием теперь. Моему угадайте-кому не понравились мои рисунки — я их сжёг. Благо с привязанностями у меня всегда было плохо. У меня, как мне иногда кажется, просто нет способности привязаться к чему-либо, а если и получается, то понятно по какой причине. Угнетающая скука и не до такого доводит. Однажды я со своим близким другом, которого зовут Августин, ездил в очень несоответствующее аристократам место — на музыкальный концерт в Ливерпуле. Концерт группы Depeche Mode. С того дня это моя любимая группа и мой любимый жанр музыки! И, естественно, наши отцы узнали об этом всем. Счастливы они быть не могли. О, я только сейчас осознал. Мне 25 лет, а я все еще живу здесь. Я все еще под контролем отца. Конечно, как же я до этого все не осознал! Мне скучно, потому что я вечно под его надзором и он не желает меня отпускать. Что ж, даже если мы как Икар и Дедал, то я не против. Желаю я взмыть в небо хоть на мгновение лишь бы уйти прочь от этих уничижающих оков. И на том благодарю, мой дорогой отец. Ну, впрочем, я живу как большинство — как паразит. Я гнию здесь, взаперти, в четырех стенах, из-за моего отца. У меня нет “дела жизни”, которым я бы хотел заниматься. Точнее, оно было. Было еще до моего двадцатилетия. А потом все кончилось; прошла любовь, завя-

ли помидоры. Я увлекался всем: математика, иностранные языки (в том числе английские акценты и диалекты), астрономия, история всеобщая и английская, полемика, политика, этикет, физика, химия, философия... Всего по чуть-чуть. Универсал, как говорят. Вундеркинд. Пытался погружаться во все, честное слово. Я даже занимался шахматами и до сих пор хорошо играю, но уже не развиваюсь в них. Карты, в том числе и непопулярный в английских верхах покер, тоже мне покорились. “Нет никаких границ твоему потенциалу, Сильвестр” — слова моего отца. Мне, конечно, лестно слышать все это, я люблю потешить свое эго, но толку-то от этих слов, ежели мне все надоело? В общем и целом, лучший способ провести время — это поспать.

Спустя 10 минут я осознал свою главную ошибку в своей жизни — я не послушал себя же. Как не трудно догадаться, та самая маленькая крошка, которую я кинул на кровать, мешала мне уснуть. Я ворочался с боку на бок, лежал на спине, на животе, даже попытался лечь на голове, но быстро устал, и итог все равно один — эта крошка мне мешала. Разыскать эту блоху я не смог, поэтому решил поступить проще. Я встал с постели встряхнул все одеяло с надеждой на то, что мне это поможет. Стоило мне прыгнуть на кровать, и я почувствовал это. Эта крошка упирается мне в самый желудок. Я достал ее из-под себя и, наконец, выкинул, начиная засыпать.

Мне снился сон. Очень странный сон. До сей поры таких мне не снилось, хоть я его и не запомнил. Мне снилось, казалось, все подряд. И отец, и друзья мои, и драка с Освальдом, почему-то снилась и мать, которую я очень редко вижу. И даже снился человек, которого я не знаю. Помню, что имя у него на М. Следовательно он вроде... Но что следовательно с именем на М мог забыть на моем дне рождения и, тем более, что он забыл во сне моем? Проснулся я, естественно, весь в поту. Было очень жарко, уже вечер. Апрель у нас хоть и дождливый, но еще и жаркий. Особенности нашего климата когда-нибудь сломают мне мозг. Но не суть! Сегодня я — именинник. Я жду всего лишь одного гостя — моего лучшего друга Августина! Естественно, лишь с ним мне будет весело! Он сказал по телефону, что непременно придёт. Надеюсь, он не сдрейфует опять дабы лишний раз не напрягаться! В этой черте мы с ним как две капли воды.

Я посмотрел на настенные часы и ошалел — почти седьмой час. Пора бы приготовиться. Встал с кровати, подошел к огромному шкафу напротив меня и достал оттуда особую одежду, предназначенную именно для праздников. Галстук из тяжелого, чистого шелка сдавливал мне шею. Неплохая замена петле. Одевшись, я посмотрелся в зеркало: теперь я не ленивец в пижаме, а кукла. Куколка в смокинге, с безупречной прической, по которой будто утюгом прошлись, и

пустым, зеркальным взглядом. Маска готова. Можно идти вниз, принимать чужие поздравления, целовать чужие перчатки, ловить завистливые и лицемерные взгляды всех вокруг. Наша семья одна из самых богатых в Лондоне, нас не могут не ненавидеть, но не могут и не любить.

Отвлек меня от моих светских размышлений методичный стук в мою дверь. Я сразу понял, кто это.

—Входи, Гуси! — в комнату резко и уверенно вошел Августин. Августин Грейвз. Мой давний лучший друг. Я по стуку понимаю, когда заходит он, а когда нет. Он всегда стучится в дверь одним и тем же ритмом и с одинаковой силой — его уникальная способность.

—С Днем явления тебя в этот жалкий и прогнивший мир, Силь! — Августин зашел с уже открытой бутылкой дорогого шампанского. — Или, если не изменять традициям, то поздравляю тебя с Днем очередной ошибки твоего отца!

Юноша с чистой улыбкой, светлыми волосами по длине чуть выше ушей, вошел и озарил мои покои своими лучезарными желтыми глазами. Августин "Гуси" Грейвз. Еще чаще я называю его просто "Гус". Он единственный человек, которому я позволял видеть свою настоящую улыбку. Однако будучи моей противоположностью возникало интересное сочетание: там, где я видел гниль, он видел абсурдную комедию; где я сеял яд и готовил убийства, он лишь безразлично насмехался. Он единственный, который в наше школьное

время позволял себе подсунуть мне вместо учебника трактат Де Сада. И называет Гус меня Силь(от *Silvanus*, лесной, дикий — как он утверждает), а я его, как уже ясно, Гус(от "гусар", за его бесшабашность и умение мастерски выкручиваться из любых неприятных ситуаций, в чем я ему даже немного завидую).

—О-о, сама Королевская особа! Ну приветствую, Густы Грейвз! — я слегка приобнял его.

—Приветствую и поздравляю! — он вложил мне в руку какую-то коробочку. Учítывая то, сколько я ждал этого дня, я не смел терпеть ни секунды прежде чем открыть его.

—Но-но-но! Не трогай его! Откроешь после того, как все закончится.

—Ты же знаешь какими мучениями мне обходится любое ожидание. За что же ты своим садизмом мне докучаешь?

—Не знаю, от скуки, наверное?

"Я так и знал" — подумал я. Естественно он издевается так же, как и я — развлечения ради.

—Ясно, Гус. — я кинул его подарок на свою кровать.

—Как неуважительно. Кинул мой подарок на кровать так небрежно.

—Ага. Как же я плох, — сказал я, выходя из своей комнаты, — упрекаешь циника в цинизме будучи циником. Пошли уже, гости наверняка собираются. Скоро уже я должен узнать результат моих стараний.

—Я помню. Пошли, маньяк. — сказал Августин и закрыл

дверь в мою комнату. Мы спустились вниз, в Центральный Зал. Гостей была куча.

—А вот и наш Гвоздь Программы! — торжественно поприветствовал меня лорд Франк Честерфилд, известный министр в нашей стране и один из ближайших друзей моего отца. Отец же мой близок к королеве, вот забавно.

"Верно сказано. Гвоздь вашего гроба, если вы попадетесь мне под руку, господин Честерфилд" — подумал я.

—Здравствуйте-здравствуйте. Вы здесь со своей женушкой, м-м? — я оглядывался по сторонам в поисках молодой девушки, которая недавно вышла замуж за него. Разница в их возрасте примерно 30 лет. Ей чуть меньше, чем мне(около 22 лет, а мне уж все 25!), а ему уже за 50. Не понимаю подобного рода семьи.

—Конечно. Она прибудет немного позже, господин Ньюман. Ничего, вы с ней еще общаетесь сегодня.

—Ещё бы, господин Честерфилд. — я хитро улыбнулся и отвернулся.

"Высокомерный дед. Меня раздражают подобные люди. Раздражают. Раздражают..."

—Ну, тогда мы с Гусом пойдем дальше! Гостей тут целая туча.

—Удачи, именинник. — сказал он и сделал поклон. На обратной стороне шеи у него была мерзкая бородавка или воспалившаяся родинка. Отвратно.

Поэтому я ничего не сказал и просто пошел дальше, Гус

шел за мной.

—Грубовато.

—Плевать. Мне бы поскорее со всеми поздороваться и выйти на улицу.

—О-о! Именинник и его приятель! Добрый вечер, поздравляю тебя, Силли, милый!

"Силли. Дрянное слово. Звучит точно так же как silly — глупый. Эта девчушка тоже ни во что не ставит меня. И все лишь потому что её матушка — это женщина, с которой мой отец изменил матери." — и она посмела обнять меня. Омерзительно. Но оттолкнуть я ее не смел, хотя лицо мое сморщилось как при поедании лимона или той же кукурузной хлебки. Я сразу попытался сменить это лицо на улыбку, получалось с трудом. В конце концов, нужен мне был лишь один человек.

—Спасибо, сводная сестричка Анна, но мне нужно идти. Мы с Августином хотим немного пройтись, верно?

—Абсолютно. — подтвердил Гус. Я улыбнулся, отныне искренне.

—О-х! Ну, Силли, мы же так редко видимся! Мне бы хотелось побольше пообщаться с тобой!

—Анна, не сейчас! Не видишь, я занят. С Августином я вижу даже реже, чем с тобой.

—Ты видишься с ним почти каждый день! — парировала Анна.

—Отвянь уже, надоела.

Анна надула щёки.

—Какой грубиян..., — сказала она и направилась в соседнюю толпу.

—Сильвестр Ньюман.

Это сказал Августин? Я обернулся, чтобы убедиться в этом.

—Ого, с чего это такая формальность, Грейвз?

—Чего мы ищем? Точнее, кого? В чем суть сегодняшней игры? — спросил Августин.

—Хм. Я хочу рассказать тебе об этом, но не здесь. У стен есть уши, знаешь ли. Поэтому я и предлагаю тебе выйти на улицу. Я знаю место, где нас никто не найдет.

Гус заулыбался.

—Интрига? Это ты мстишь мне за шампанское, Силь?

—Конечно, — ехидно ответил я, — немного флёра не испортит сегодняшнюю ночь. Наконец-то я избавлюсь от этого тошнотворного чувства.

—Какого чувства?

—От томления души моей. Скука меня душит.

—Интересный подбор слов. Ладно, так и быть, пошли.

Мы шли все ближе к двери. Я все меньше и меньше здоровался с каждым знакомым лицом вплоть до момента, пока перед дверью не встал мой отец.

—О? — я с удивлением поднял голову. Он грозно смотрел прямо мне в глаза. — Что-то не так? Опять?

На нем был напялен красивый белый сюртук, темно-крас-

ные балахоны, белоснежного цвета перчатки. Серо-красные глаза безжизненно, но с угрозой смотрели в мои зеркальные очи. И их же мучали эти его противные седые бакенбарды с длинной бородой. Жалкий старикашка.

—Есть дело.

—Требование какое-то?

Он опять грозно взглянул на меня, выдержав паузу.

—Понял, извини.

—Ты нужен одному господину. Уверен, ты слышал о нем.

—Хм? — я снова вопросительно посмотрел на него. Он отвернулся, кажется, в тайне беспокоясь о чем-то. Кажется, дело серьёзное, чем кажется. Неужели они уже догадались о моем замысле?

—Господин Михаэль Энгландер. Ты необходим ему. Это наш, как ты знаешь, лучший детектив и примерный полицейский. Само олицетворение слова "справедливость". Ты им даже восхищался и хотел стать детективом, помнишь?

—Конечно, отец.

"Он точно не выдумал эту историю? Не знаю я никакого Михаэля..." — и в миг меня осенило. Мне же приснился сон. Следовательно на букву "М". Михаэль....

—А что нужно ему? — спросил я из зарождающегося во мне интереса.

—Поди да поговори с ним. Он с моем кабинете, разговаривает с Освальдом. Точнее, должен уже окончить беседу. Ступай. — сказал отец и ушел обратно к главному столу. Во-

обще, я должен было сидеть с ними, но у меня есть небольшая привилегия сегодня — я могу гулять где угодно вплоть до следующего дня.

—Каковы мысли, Силь?

—У нас тут, кажется, синклит собирается. — я направился к кабинету отца.

—Это точно., — тяжело вздохнув сказал Гус и направился за мной, — пошли.

Я подошел к двери и прислонился ухом к проёму, дабы подслушать разговор Освальда и этого следователя.

—Очень любопытно, господин Освальд. Хорошо, я уточню эти вещи. Вы как нельзя кстати. Единственное замечание...., — следователь прокашлялся, — входите.

Я отошел от двери, мое сердце забилося. Не от страха, нет. От удивления. Неужели у него настолько хороший слух или зрение? Свою судьбу я решил не проверять и спокойно вошел внутрь. Августин оставался снаружи.

—Ваш друг тоже может зайти, — сказал он. Я опешил. Дверь не открывалась настолько, чтобы он его заметил. По пути мы не переговаривались, шли медленно. Как он узнал о том, что мы идем сюда, стоим за дверью, так еще и вдвоем? — Господин Освальд, спасибо что поделились, еще раз. До свидания. Теперь, прошу, пожалуйста, — он показал ладонью на дверь. Освальд кивнул, кинул на меня презрительный взгляд и ушел, не до конца захлопнув дверь.

Я сел на стул напротив Михаэля, Гус сел сбоку. Следова-

тель выглядел сурово, ему на вид около 35 лет, его глаза были такими же, как и у меня, серо-голубые. Уверенный прищур, слабая улыбка. Серо-русые волосы, средней длины спереди и длинные сзади. Его задняя часть представляла собой раттейлы — крысиные хвосты, которые спадали ему на грудь. Короткие усы. Одет он был в полицейскую рубашку с служебным знаком на груди — квадрат с короной сверху и снизу заостренный в треугольник. В центре была буква "М". Она значила название нашей полиции — "Милитария", ведь была связана и с нашей армией. Проще говоря, он военный полицейский, по званию являющийся капитаном. От анализа его внешности меня отвлекло то, что он встал с кресла и закрыл дверь силой.

—Так лучше. — сказал он и сел назад, смотря вправо от меня. Он смотрел на картину "Цезарская забава". —Шикарная картина, вы так не думаете, Гус?

Я был сбит с толку еще больше. Во-первых, он обратился не ко мне. А во-вторых, "Гус"? Откуда он знает, как именно я зову его? Мы впервые видимся, но он...

—К-конечно, мистер Энгландер..., — неуверенно и робко ответил Августин.

—Ну-с, — он повернулся на кресле ко мне, — теперь приступим к вам, неотесанный алмаз. —его стеклянные глаза пронзили своим взором мои глаза. Будто я смотрел в зеркало, в свои же собственные очи. —Для начала, здравствуйте, господин именинник! Поздравляю с 25-тилетием! Эх, пом-

ню времена когда мне исполнялось столько же, я был таким... своевольным и развязным... — он покрутил ручку у себя в руках. — Зато сколько воспоминаний! Именно в этом возрасте я определился со своим предназначением. Итого, на службе я уже десять лет!

—Ого... А что заставило вас пойти на службу в "Милитарию"? — спросил я с неподдельным интересом.

Он задумался и стал чуть серьезнее, хотя улыбка все еще держалась на его губах.

—Скажем так, это была воля судьбы моей. Я нашел свое предназначение так же случайно, как его находят остальные люди. И я счастлив что сделал это. Если человек не знает своего предназначения, то он не может быть радостен. К большому сожалению, найти свое место в мире наибольший подарок, который ты можешь получить. Вы вот, Гус, с чем хотите связать свою жизнь? Или уже нашли свое место, м-м?

—Я... — Августин задумался, а затем уверенно сказал, — я хорошо знаю, чего хочу. Я свяжу свою жизнь со спасением жизней. Я хирург.

—Учитесь?

—Учусь.

—Правильно. Учиться, знаете ли, надо всю свою жизнь. Что же насчет вас, именинник?

—Философия, искусство. Это те вещи, которые мне ближе всего—

—А вы знали, — перебил Михаэль, — что этот путь вы-

бирают лишь те, кто еще не определился с тем, кем он хочет быть? Выбрал такую всеобъемлющую науку как философия человек как бы признается себе и всем вокруг в том, что он обречён на вечные поиски чего-то осмысленного в нашем бессмысленном мире, и что он просто не способен на то, чтобы сделать какой-либо выбор. Творческие люди, нуждающиеся в искусстве — не менее трогательное зрелище. Мне жаль людей, которым приходится выбирать это, чтобы чувствовать себя живым.

—Вы упрекаете меня в моем интересе?

—А почему вам это интересно? — спросил он, наклонившись ко мне. Я задумался. А почему же меня привлекает она? Ответ очевиден.

—Они наименее скучные.

—А вам все развлечений подавай, господин Ньюман? Значится, вы избалованный мальчик.

"Да он что издевается надо мной?!" — в свой день рождения такого я терпеть себе не позволю.

—Избалованный? Да что вы себе позволяете! Такой значимой фигуре, как я, угрожать вздумали?

—Какие угрозы? Гус, ты слышал, чтобы я угрожал ему?

—Нет..

—Гус, ты вообще на чьей стороне?! Он меня оскорбляет, а тебе хоть бы хны?

—А что он должен сделать или сказать, если я прав? К тому же, ваша реакция говорит о том что я прав.

Я выдохнул.

—Правы? С чего это моя реакция заставляет вас утвердиться в своей правоте?

—Вы бы не раздражались так сильно, господин именинник, если бы я не был прав. Вы бы проигнорировали мои высказывания или сказали какую-нибудь колкость.

Я опрокинулся на стул и закинул на стол ноги.

—Конечно. И я абсолютно спокоен и расслаблен, персона нон грата.

Следователь усмехнулся и достал из стола кожаную папку.

—Смотрите.

—Хм? — мое лицо стало неизменно спокойным, хотя в душе все сжалось.

—Это папка с информацией, которую я достал. — Михэль ухмыльнулся. — Как вам?

—Соизвольте открыть.

—Никаких проблем. — он взял папку в руки и открыл ее, достав оттуда документы. —Итак, вы, Сильвестр Ньюман, один из людей, подозреваемых в одном нечистом деле. Вы ведь прекрасно извещены о том, что у господина Честерфилда умерла его жена после, так сказать, измены, верно?

—Так..? — я переживал, но все еще не подавал виду. Переживал я не из-за страха. Скорее, это был трепет. Да, это приятное волнение и есть трепет, я наконец увижу результат своей "игры"!

—Она совершила самоубийство, по основной версии. По-

этому никто не проводил расследования. Однако я решил поступить иначе. Дело в том, что у еще двух людей, находившихся при дворе, случались проблемы с семьями посредством анонимных писем, иногда лжи или других методов влияния. Понимаете о чем я?

— Не совсем. То, что они находятся при дворе не означает, что виноват в их проблемах именно я. Да и с чего вы вдруг так сильно увлеклись всем этим? Никто не брался за эти дела, тут очевидные самоубийства. Почему вам, господин Михаэль Энгландер, не все равно? — спросил я.

Он выдержал паузу и отвернулся.

— Вот она, столичная аристократическая философия. Вам плевать на всё, что не вызывает у вас интереса, не вызывает трепета, верно, да? Вы, дети аристократов, все одинаковые. Избалованные дети.

— Вам откуда знать? Вы же немец, разве я не прав?

— Да. Мои родители оба немцы, но родился и живу я в Англии. Я хорошо знаком со всеми обычаями вашего общества. Еще в школе я прознал, что именно вы, англичане, из себя представляете. Особенно высшее общество, с ним я частенько контактирую в своей жизни. Ты — один из самых обычных представителей этой касты. Я видел людей, что игрались с жизнями чаще и ставили ставки куда выше, чем ты.

— Да что вы говорите. Излагаете все так, словно знаете наверняка, чья тут вина лежит в фундаменте чужой беды. Вы ведь ничего не можете утверждать со стопроцентной уве-

ренностью. У вас нет доказательств чтобы обвинить хоть кого-то.

Михаэль нагнулся через стол, дабы ближе посмотреть мне в глаза. В его глазах я видел собственные очи. А в них же отражались его. Будто мы смотрели и друг на друга, и на самих себя. И нет в этом ни единого различия.

Внезапно, взгляд следователя смягчился и он сел вновь в уверенную позу.

— Ну-с, тут я с вами не спору. Догадки, основанные на личном опыте и психологии, чутье и логике без доказательств не имеют никакой ценности. Поэтому, я предлагаю вам сделку.

Я удивился и загорелся, уже зная, что именно он хочет мне предложить.

— Я согласен, — сказал я и протянул ему руку.

— Чего? Парнишка, ты ведь понимаешь, что даже если ты угадал мою идею, пока я не скажу её вслух, ты не сможешь её зафиксировать и согласишься на то, что тебе даже неизвестно. Например, что, если это сделка о передаче всей твоей части имущества мне и ты легко на неё соглашаешься?

— В этом доме нет ничего, что было бы моей собственностью, мне нечего терять.

— А если сделка заключается в том, чтобы продать мне душу?

— Вопрос суммы.

Михаэль ухмыльнулся.

— Я так и знал. Значит, ты понял, что я хочу предложить, да?

— Да. И я сознательно не хочу, чтобы третье лицо фиксировало нашу сделку.

— Что? — Августин возразил. — Где больше двух говорят вслух. Иначе я прямо сейчас скажу твоему отцу, что ты преступник, а Михаэль — некомпетентен из-за секрета с преступником.

— О-па. Попахивает доказательством, не думаете, господин именинник?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.